

Как работает Центр социокультурных экспертиз, чьи аналитические статьи помогают судам сажать правозащитников, националистов и Pussy Riot.

22 июня в Петрозаводском городском суде прошло очередное заседание по делу председателя местного отделения «Мемориала» Юрия Дмитриева, обвиняемого в изготовлении детской порнографии. В деле, которое правозащитники [называют](#) сфабрированным, одним из ключевых доказательств вины будет экспертиза, признавшая найденные на компьютере Дмитриева фотоснимки порнографией. Заключение делал Центр социокультурных экспертиз — его сотрудники выступали экспертами и по делу группы Pussy Riot, и по делу признания свидетелей Иеговы экстремистами. В каждом из этих громких дел Центр социокультурных экспертиз находил в действиях подсудимых тот состав преступления, который искали следователи. «Медуза» рассказывает о самых интересных делах Центра социокультурных экспертиз и об уровне проводимых центром экспертиз.

Дело о детской порнографии

22 июня в Петрозаводске состоится очередное заседание по делу председателя карельского отделения правозащитного общества «Мемориал» Юрия Дмитриева — историка-любителя и краеведа, который в 1997 году нашел массовое захоронение жертв репрессий 1930-х в карельском местечке Сандармох.

Дмитриева обвиняют в незаконном хранении оружия — у него дома нашли обрез, который, по словам его адвоката Виктора Ануфриева, он несколько лет назад «отобрал у мальчишек во дворе» (и Ануфриев [считает](#), что этот эпизод к делу «следователи пристегнули на всякий случай»). Главным в деле остается обвинение в изготовлении детской порнографии и развратных действиях в отношении ребенка, не достигшего 12 лет.

По версии следователей, Дмитриев с 2008 по 2015 год фотографировал обнаженной свою приемную дочь Наталью (у него есть и два родных ребенка от первого брака). Защита Дмитриева утверждает, что он делал снимки для контроля состояния здоровья дочери — чтобы в случае необходимости доказать органам опеки, что с девочкой хорошо обращаются. Следователи опираются на экспертизу, согласно которой фотоснимки (их Дмитриев делал по четыре за раз — спереди, сзади и с боков) являются порнографией. Развратные действия, по мнению стороны обвинения, заключались в самом фотографировании.

Глава карельского «Мемориала» Юрий Дмитриев в Петрозаводском городском суде
Игорь Подгорный

Адвокат историка Виктор Ануфриев [говорит](#), что экспертное заключение составили непрофильные специалисты — математик, искусствовед и переводчик с английского. «Следствие знало, что, если поручить экспертизу объективному экспертному бюро, дело развалится. Какое отношение они [эксперты] имеют к порнографии, к сексопатологии? Это полный непрофессионализм», — говорит Ануфриев.

Экстремистские дела

Экспертизу для дела провела автономная некоммерческая организация «Центр социокультурных экспертиз» (АНО ЦСЭ). Сам центр, как и его сотрудники, известны по другим громким делам, для которых они делали экспертные заключения. И почти каждый раз у юристов, правозащитников, а иногда и отдельных судов было много вопросов и к качеству экспертиз, и к компетенции их авторов.

Учредители ЦСЭ Наталия Крюкова и Виталий Батов проводили экспертизы как минимум с 2009 года (сам центр [зарегистрирован](#) в Москве в 2014 году). Одной из первых их совместных работ стало заключение для уголовного дела члена признанной экстремистской и запрещенной в России Национал-большевистской партии Николая Авдюшенкова. Он обвинялся в том, что хранил дома различную (ставшую экстремистской после запрета) символику нацболов. Обвинение Авдюшенкова строилось на составленной в ЦСЭ психолого-лингвистической экспертизе содержания листовок, которые нашли у него дома во время обыска.

В заключении на 14 страницах ([zip](#)) собственно исследованию отведено пять — там Батов и Крюкова описывают содержание листовки, подробно останавливаясь на фразе «Убей в себе раба!»:

«Графически подчеркнуто только слово „Убей!“, которое из-за графического расположения восклицательного знака прочитывается прежде всего как отдельное. Остальной текст не выразителей и читается только особо любознательными. <...> Таким образом, вся смысловая нагрузка плаката — в призыве к насилию (убийстве)».

В финале Батов и Крюкова, «используя вышеизложенную методику» (хотя никакой методики в заключении не изложено), заключают: «в тексте присутствуют высказывания, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц к другой», а также «положительная оценка» этих действий.

На основании этой психолого-лингвистической экспертизы суд приговорил Авдюшенкова к году лишения свободы условно. При этом ни один из авторов экспертизы не был дипломированным лингвистом. Крюкова — педагог-математик (так [говорится](#) на сайте ЦСЭ), Батов — кандидат психологических наук и доктор культурологии (так он представлен на первых страницах его экспертных заключений).

Соучредитель ЦСЭ Наталья Крюкова
JW Russia Video / Youtube

Несмотря на отсутствие профильного образования, Батов и Крюкова регулярно проводили лингвистические и даже геральдические экспертизы. Так, в 2010 году они нашли экстремизм в лозунгах «Россия для русских!» и «Православие или смерть!». Оба лозунга нашли сотрудники прокуратуры Москвы на продающихся в интернете футболках. Надписи суд признал экстремистскими и [запретил](#). Националистка Наталья Холмогорова тогда [называла](#) ЦСЭ «постоянным партнером [антиэкстремистского] центра „Э“ в громких уголовных делах».

В 2011 году эксперты ЦСЭ признали, что логотип проекта «Роспил» политика Алексея Навального (двуглавый орел с ножовками в когтях) является надругательством над государственным гербом. «Помню, что такое решение было и нам якобы нужно было как-то изменить логотип, — рассказал „Медузе“ бывший юрист проекта „Роспил“ Андрей Мищенко. — Но тогда денег на другой логотип не нашлось, и мы в результате остались с таким же. Никаких последствий для нас, насколько я помню, не наступило».

Дело группы Pussy Riot

Виталий Батов — соавтор [Справки о результатах психолого-лингвистического исследования](#), которая легла в основу обвинения в хулиганстве по мотивам религиозной ненависти участниц группы Pussy Riot: летом 2012 года Марию Алехину, Надежду Толоконникову и Екатерину Самуцевич судили за акцию «Панк-молебен», проведенную в храме Христа Спасителя.

Исследование Батов провел вместе с кандидатом политических наук и переводчиком Евгением Тарасовым (сейчас является сотрудником ЦСЭ). В своих выводах авторы сообщили, что в видеозаписи «панк-молебна» есть «высказывания, направленные на возбуждение вражды по признаку отношения к религии», «призывы к неповиновению власти и осуществлению беспорядков», а также отметили, что «действия участников видеоролика являются проявлением хулиганства по мотивам религиозной ненависти» — хотя решение о том, являются чьи-либо действия хулиганством или нет, может принять только суд.

Наталья Крюкова официально не участвовала в написании справки, однако в [интервью](#) телеканалу «Дождь» в сентябре 2012 года заявляла, что, по ее мнению, тексты Pussy Riot вообще не принадлежат авторству участниц группы, так как у них якобы просто не хватило бы знаний для их написания.

«Совершенно очевидно, что это не было их самовыражением. Там есть те реалии, которые не могут быть свойственны людям данного возраста. Там есть упоминания Жежки [философа Славоя Жижека], не очень популярной сейчас фигуры», — говорила, например, Крюкова.

«Батов делал исследование сразу после возбуждения дела, — вспоминает в беседе с „Медузой“ адвокат Марк Фейгин, защищавший летом 2012 года Надежду Толоконникову. — Оно было нужно следствию для дальнейших процессуальных действий, чтобы подтвердить наличие второй части статьи 213 [УК РФ, „Хулиганство, совершенное группой лиц“]. [В суде] ключевой была другая экспертиза, подготовленная экспертами Троицким, Абраменковой и Понкиным. Исследования и экспертизы по подобным делам, особенно если в них есть политическая составляющая, делаются людьми абсолютно надежными, своими; эта практика не изменилась и теперь».

Суд приговорил участниц Pussy Riot Надежду Толоконникову, Марию Алехину и Екатерину Самуцевич к двум годам колонии каждую (позже наказание Самуцевич было заменено на условное).

Легендарные эксперты

Специалисты объясняют, что такие экспертизы и такие эксперты, как в ЦСЭ, нужны из-за прямой заинтересованности следствия в вынесении обвинительного приговора.

«Прекращение дела плохо повлияет на статистику, и начальство даст следователю по шапке. Судья, не задумываясь, копирует формулировки обвинительного заключения в приговор, поэтому следователю не нужна экспертиза, которая может отрицательно ответить на его вопросы. Следствие предпочитает завести „карманных“ экспертов, работающих за небольшую прибавку к преподавательскому окладу по принципу „Петров, скажи да. — Да“. На таких экспертов даже давить не надо», — [говорил](#) в интервью «Открытой России» начальник научно-методического отдела Гильдии лингвистов-экспертов Игорь Жарков.

«Господин Батов и госпожа Крюкова умудряются писать по запросам следствия и судов — но прежде всего для центра „Э“ — чистую заказуху. Это позор для всей системы экспертизы», — соглашается с ним в беседе с «Медузой» председатель гильдии Михаил Горбаневский.

«Крюкова и Батов — легендарные эксперты, готовые писать про что угодно. За это их и любят заказчики — они пишут быстро и с таким результатом, каким надо», — [говорил](#) директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский.

Экспертизы работников ЦСЭ не всегда попадали в приговор. Так, в марте 2016 года Сергиево-Посадский городской суд оправдал двух членов общины свидетелей Иеговы, которых обвиняли в возбуждении ненависти по религиозному признаку (в декабре 2016-го апелляционная инстанция отменила приговор, сейчас дело на повторном разбирательстве). В основе обвинения лежали экспертизы авторства Крюковой, Батова и Тарасова (всего же сотрудники ЦСЭ написали

более 50 экспертиз против свидетелей Иеговы: например, в одной они признали экстремистским перевод Библии, выполненный общиной). Суд отказался считать эти документы доказательством.

Свидетелей Иеговы в этом деле защищал адвокат Виктор Женков. По его заказу независимые эксперты из АНО «Лаборатория прикладной лингвистики» сделали рецензию на экспертизу ЦСЭ. Лингвисты пришли к выводу (эта работа есть в распоряжении «Медузы»), что сотрудники центра осуществляли «подмену объектов исследований», включали в заключение цитаты из экспертиз по другим делам, делали ложные выводы, вообще не рассматривали часть материалов при подготовке заключения по ним, не приводили информации об использованных методиках исследования и предвзято относились к членам религиозной общины.

В стенограмме судебного заседания, на котором допрашивали Наталью Крюкову (этот документ есть в распоряжении «Медузы»), зафиксировано, что адвокат Женков 17 раз спросил, какими методиками она пользовалась при написании исследования, но так и не получил вразумительного ответа. Примерно столько же раз он спрашивал, какие конкретно фразы подсудимых из видео- и аудиоматериалов дела возбуждают ненависть — точного ответа он тоже не добился.

В феврале 2017 года Виктор Женков подал заявление в Следственный комитет России против Крюковой, Батова, Тарасова и еще одного эксперта ЦСЭ по фамилии Котельников, обвинив их самих в разжигании ненависти или вражды, организации экстремистского сообщества, нарушении равенства прав и свобод человека и дачу заведомо ложных показаний. Как он рассказал «Медузе», до сих пор прогресса по заявлению нет.

«Главное следственное управление направило заявление в отдел СК в Сергиевом Посаде. Сейчас я добиваюсь от них процессуального решения. Если в возбуждении уголовного дела будет отказано, я, конечно, обжалую это решение», — сказал Женков.

Наталья Крюкова в разговоре с «Медузой» заявила, что «не горит желанием отвечать на вопросы» до конца повторного разбирательства в Сергиево-Посадском городском суде. Виталий Батов был недоступен для комментариев.

<https://meduza.io/feature/2017/06/22/spetsialisty-po-pornografii-i-ekstremizmu>